

**Рефлексы индоевропейских слоговых долгих
плавных и носовых в кельто-италийских языках**
(в защиту концепции Х. Педерсена)

В. А. Дыбо

Москва, Российский государственный гуманитарный университет

Два ряда рефлексов индоевропейских слоговых долгих плавных и носовых в кельтских и итальянских языках достаточно надежно были показаны Х. Педерсеном. В отличие от Педерсена, который допускал сомнения относительно *rā*, *lā*, *nā*, *mā* как рефлексов индоевропейских *-ṛ-*, *-ṝ-*, *-ῆ-*, *-ῆ-*, но не сомневался в рефлексах *ar*, *al*, *an*, *am* [Льюис-Педерсен 1954: 32], ряд авторов считают надежными рефлексы *rā*, *lā*, *nā*, *mā*, но отрицают рефлексы *ar*, *al*, *an*, *am*, по-видимому, не обнаруживая позиций их распределения. Ниже я постараюсь продемонстрировать обоснованность этой традиционной реконструкции¹ и показать просодические позиции, обусловившие различия в рефлексации.

Теперь об установлении рефлексов индоевропейских слоговых сонантов *-ṛ-*, *-ṝ-*, *-ῆ-*, *-ῆ-* в латинском и кельтских языках и о реконструкции соответствующих этимонов. Эту процедуру в языках типа индоевропейского (т. е. с развитым аблautом) можно производить лишь на лексемных (основных) сближениях (если при этом и допускается

¹ Напомню, что аналогичную двойную рефлексацию долгих слоговых плавных и носовых в итальянских и кельтских языках принимал К. Бругманн, см. [Brugmann I: 421–422 (в кельтских лишь *-nā*), 478–480]. Дальнейшее уточнение этой рефлексации требовало установления ее позиций, что было связано с крайне трудоемкими исследованиями. Попытка избежать этого привела к значительному увеличению корневых этимологий с умножением позиционно не обоснованных аблautных вариаций, а в дальнейшем, в связи с увлечением ларингальной гипотезой, и столь же мало обоснованных ларингальных метатез. При этом было забыто, что в индоевропейском могли быть и явно были, помимо потерянных гипотетических сегментных фонологических единиц, суперсегментные фонологические единицы. Их прочно привязали к аблautу и спокойно забыли о них.

сближение отличающихся основ, то лишь в случае, если их отличие можно объяснить естественным развитием — например, сближение корневых атематических имен и *i*-основ, так как переход корневых атематических имен в *i*-основы происходит естественно в результате совпадения ряда форм и прослеживается в истории ряда языков. Только такое лексемное сближение приводит к установлению ступени аблautа слогообразующего элемента в этимоне; при этом количественная характеристика слогового отрезка этимона может быть не отражена в введенных в сравнение лексемах. В этом случае следует найти соответствующую лексему в языках, в которых эта количественная характеристика отражается и/или установить ее путем привлечения корневых этимологий на основе теории индоевропейского корня и аблautа.

В латинском и кельтских языках от и.-е. $-\bar{\text{r}}-$, $-\bar{l}-$, $-\bar{n}-$ установлены рефлексы *rā*, *lā*, *nā* и *ar*, *al*, *an* на основании порядка 20 лексемных сближений (генетических отождествлений), распределяются они почти поровну (11 и 9). Устранение рефлексов *ar*, *al*, *an* означает устранение девяти лексемных сближений, которые должны в этом случае быть (в лучшем случае) заменены другими лексемными сближениями или (в худшем случае) корневыми этимологиями. Отличие рефлексов *ar*, *al*, *an* от рефлексов *rā*, *lā*, *nā*, строго говоря, не является отличием сокращенных рефлексов от несокращенных: рефлексы *ar*, *al*, *an* не равны рефлексам и.-е. $*-\bar{\text{r}}-$, $*-\bar{l}-$, $*-\bar{n}-$ ни в итальянских, ни в кельтских языках.

Так как *ar*, *al*, *an* появляются в позициях, соответствующих балто-славянской и, по-видимому, индоевропейской подвижной акцентной парадигме, т. е. в рецессивных корнях, которые, согласно тональной системе индоевропейского, в большинстве словоформ должны были характеризоваться нисходящим движением тона, то такая рефлексация и.-е. $*-\bar{\text{r}}-$, $*-\bar{l}-$, $*-\bar{n}-$ является скорее всего отражением не ортотонических словоформ, а тех словоформ, которые Р. О. Якобсон назвал энклиноменами. Естественно, хронологизация этого процесса может не совпадать с хронологизацией процесса $\bar{u}\text{-C}'$, $\bar{i}\text{-C}'$, $\bar{e}\text{-C}'$, $\bar{o}\text{-C}'$, $\bar{a}\text{-C}' > \bar{y}$, \bar{i} , \bar{e} , \bar{o} , \bar{a} . Рефлексация *rā*, *lā*, *nā* достаточно хорошо отражает резко восходящий характер акцента, давшего балто-славянский доминантный акут.

Теперь рассмотрим материал.

Рефлексы *rā*, *lā*, *nā* из и.-е. -*ṛ*-, -*ł*-, -*ṇ*-

1. лат. *grānum* 'зерно, зернышко, семечко; крупинка'; др.-ирл. *grān* 'хлебное зерно', валл. pl. *grawn* (sg. *gronyn*), др.-корн. *gronen*, брет. *greun* (sg. *greunenn*) < **ǵṛ̥no-* < **ǵṛ̥gno-*, слав. **ž̥r̥no* а.п. *a* < **ǵṛ̥no-* < **ǵṛ̥gno-*; лит. *žirnis*, nom. pl. *žirniai* м. 1. а. п. 'горох; горошина', лтш. *zižnis* м. 'Erbse' < **ǵṛ̥-n-jo-* < **ǵṛ̥gno-n-jo-*; прус. *syrne* f. 'Korn'.

[ВСЯ 5: 9–34, специально: 14–15]; другие сближения: гот. *kaírn* н. 'σῖτος (Korn), *Getreide, Weizen*', *kaúrno* f. 'κόκκος, Korn', др.-исл. *korn*, др.-англ. *corn*, др.-фриз. *korn*, др.-сакс. *korn*, др.-в.-нем. *corn*, *chorn* н. 'Korn', *jo*-основа: др.-сакс. *hrēn-korni*, др.-в.-нем. *fol-curni* н. 'Gekörne'; афг. *zōray, zōṇay* т. 'семя, семечко; косточка (плода); ядро, серцевина' (< **zárnakā*- < **ǵṛ̥nokō-*); и дальше довольно сомнительное сближение с др.-инд. *jīrṇāḥ* 'ветхий, хрупкий' и с соответствующим глагольным корнем **ǵerə-*.

WH I: 618–619; Pedersen Kelt. Gr. I: 52; Фасмер II: 95–96; Fraenk. 1314; Orel 225; Feist 309–310; Дыбо 1974: 93; Mayrhofer I: 439; Mayrhofer EWA I: 577–578; Pok. 390–391.

2. лат. *grātus* 'приятный, заслуживающий признательность; благодарный' < и.-е. **gʷʰṛ̥tos* (= оск. *brateis* 'grātiae', βράτωμ 'mūnus') ~ лтш. *dzižtiēs* 'sich rühmen' (ср. также лит. *girti* 'хвалить', прич. прош. вр. *girtas* 'laudatus'); но др.-инд. *gūrtás* 'приятный' не релевантен в связи с обобщением в древнеиндийском окситонезы в данной категории.

WH I: 619–620; Fraenk. 154; Mayrhofer I: 342, 343; Mayrhofer EWA I: 468–469; Pok. 478.

3. лат. *crābro* м. 'шершень' (первичная группа **kṛ̥s-*) ~ слав. **śíršenъ* [а.п. *a*: русск. *шершень*, gen.sg. *шéршня*, pl. *шéршни*, gen. pl. *шéршней*, укр. *шершень*, gen.sg. *шéршня*; схрв. *ср̥шљен*, словен. *síšen*]; др.-лит. **šíršuo*, gen.sg. **šíršuones* (1. а. п.) [в балтийском сравнение с современными именами на *-io* ~ *-en* не релевантно, так как в именах этого типа генерализован подвижный акцентный тип, поэтому сравнение с лит. диал. (Kvédarna, Tauragēs apsk.; Rietāvas, Telšiū apsk.) *šíršuō*, gen. sg. *šíršeñ* [Skardžius ŽD: 295] и с соответствующей лтш. группой: *siřsins*, *siřs(e)nis*, *siřsuonis*, — отпадает; возможно, следы старого акцентного типа в какой-то мере сохранили наследники др.-лит. (Ширвид) *šíršuo*, nom.pl. *šíršuones* (Bretkun Josua 24.12) и acc.pl. *šíršuonis* (Bretkun Weish. 12.8) (ударение не отмечено), к ним относится тематизация

этой основы лит. диал. *širšionas*, pl. *širšionai* Būga RR II: 619 (помета 3^a в LKŽ XIV: 908, по-видимому, ошибочна²); К. Буга приводит также сев.-зап. жем. *širšūnas* с формой pl. *širšūnai* по J³ 219,29, см. [Būga RR II: 619], хотя современная фиксация из этого региона дает *širšūnas* 3^b 'vespa crabro', см. [Vitkauskas 1976: 372]; так как *širšionas* является тематизацией др.-лит. *širšuo*, то ударение этого слова, вероятно, следует реконструировать как др.-лит. **širšuo*, gen.sg. **širšiones* (1), возможность чего и предполагал К. Буга, см. [Būga RR II: 619]; вероятно, старые акцентологические отношения в группе основ с этим корнем сохраняются в лит. *širšē* f. 1.а.п. 'шершень'; лит. диал. (жемайт.) *širša* (1) f. 'vespa vulgaris'; что касается первичной акутированности корня, то она при тщательном рассмотрении достаточно надежно подтверждается балтийским материалом, при явной тенденции введения инновационного циркумфлекса: лит. *širšinas* (4), но диал. *širšinas* (Kałtanė-nai Švenčionių r., Būga RR II: 619; в LKŽ XIV: 907 не отмечено); ст.-лит. и диал. *širšlýs*, acc.pl. *širšlius* 'шершень' (последняя форма по Донелайтису, а. п. по Донелайтису не устанавливается, в диалектах отмечены 4. и 3. а. п.); и под.); герм. **xurzn-* [в др.-англ. *hyrnet(u)* 'Hornisse', др.-в.-нем. *hurnūz*, *hornaz* m.; нидерл. *horzel*].

Ступень редукции и долгота слогового отрезка корневой части этимона устанавливается уже славянским и балтийским рефлексами; ступень редукции подтверждается германскими соответствиями, которые можно рассматривать как производные от данной основы; долготу слогового отрезка можно подтвердить, если связать эту основу с греч. κέρας, gen.sg. эпич. κέραος п. 'Horn' и соотв.; см. Pok. 574–577.

WH I: 283–284; Pok. 576; Adams JAOS 102/1 (1982); Schrijver 176.

4. лат. part. *strātus* (< *stř-to-) от лат. *sternō*, *strāvī*, *strātum* 'hinbreiten' ~ лит. *stirta* (1) f. 'скирда'; лтш. *stižta* 'ein Haufen Heu' (< *stř-tā < *střo-tā).

Fraenk. 909–910; WH II: 590–591; Pok. 1029–1031; проблема соотношения с акцентной парадигмой славянского глагола рассматривается особо.

5. лат. *crātis* 'плетенка, плетень' (< *kṛ̥tis) ~ др.-сакс. *hurth* 'плетенка', др.-в.-нем. *hurd*, *hurdi* pl. 'плетень из ветвей' (< *húrpiz < *kṛ̥tis).

Долгота слогового сонанта другими источниками не подтверждается; из внутренних латинских источников таким может считаться лат. *cartilāgo* 'хрящ', где *carti-* < *kṛ̥ti-, что соответствует германскому

² В примерах приведена форма pl. *širšionai* и нет данных, подтверждающих 3^a.

варианту **hurðiz* 'дверь' < **kṛ̥tis* (гот. *haúrds*; др.-англ. *hyrd*, ср.-в.-нем. *hurt* 'дверь').

WH I: 285–286, 174–175; Pok. 584–585.

6. лат. *lāna* 'шерсть' [< **ulānā* < **uł̥nā*; в ирл. *olann*, валл. *gwan*, корн. *gluan*, брет. *gloan* 'шерсть' неясное сокращение (-ā- > -ă-), вероятно, уже в конце общекельтского периода] ~ др.-инд. *úṛṇā* 'шерсть'; лит. *vīlna* 'шерсть', лтш. *vīlna* 'шерсть'; слав. **vělna* 'шерсть' [русск. диал. *вόльна*, укр. *вóвна*, блр. *вóуна*, схрв. *вӯна*, словен. *vótna*; слвц. *vlna*].

WH I: 756–757; Фасмер I: 339–340; Fraenk. II: 1253–1254.

7. кельт. **lāno-* 'полный' [< **plāno-* < **p̥l̥no-*; ирл. *lán* 'полный', др.-валл. *laun*, валл. *llawn*, корн. *luen*, *leun*, *len*, брет. *leun* 'полный'] ~ др.-лит. *pīlnas* [1. а.п., реликты у Н. Даукши: *pīlna=||fis* voc.sg. m. DP 165_{47–48}, *pīlna* nom.sg. f. DP 599₁₇, *pīlna* voc.sg. f. DP 599₁₄; Donelaitis: *p' ilna* in.sg. V. 516, *p' ilnoms* in.pl IX 576], лтш. *pīlns* 'полный'; слав. **p̥ōlnъ* 'полный' [а.п. *a*; др.-русск. **пóлна** nom.sg. f. Чуд. 82², **пóлно** nom.sg. n. Чуд. 33³, **пóлнъ** loc.sg. n. Чуд. 29², **пóлни** nom.pl. m. Чуд. 13¹, тер; схрв. *pūn*, f. *pūna*, n. *pūno*, чл.ф. *pūnī*, ст.-хорв. XVII в. (Ю. Крижанич) **Пóлн** (Гр. 55²), **Пóлна** (nom.sg.f., Гр. 158), *pólno* (nom.sg.n., Пол. 20)]; афг. *ráṇ*, f. *ráṇa* 'полный, наполненный' (вторичен переход в окситонный тип в др.-инд. *rīṛṇá-* adj. 'полный, наполненный; оконченный', поэтому его ударение не релевантно).

Фасмер III: 312; WH II: 322–323; Fraenk. I: 591, 592.

8. кельт. **blāto-* < **m̥l̥t̥o-* < **ml̥ɔ̥-t̥o-* 'мука' [ср.-валл. *blawt*, др.-корн. *blot*, брет. *bleud*] ~ лит. *miltai* pl. 'мука', лтш. *mīlti* pl. 'мука' (< **m̥l̥t̥o-* < **ml̥ɔ̥-t̥o-*); для характера и.-е. корня ср. также лит. *málти* 'молоть, размалывать', лтш. *małt* 'mahlen, drehen, schwatzen' < **mola-ti-*; слав. *mélti* 'молоть' < **mēlə-ti-* || др.-инд. *tm̥ṇāti* 'zermalmt, mahlt', 'размалывает' (< **ml̥-ne-ɔ̥-t̥i-*), прич. AV *tm̥ṇā-* (< **ml̥-no-* < **ml̥ɔ̥-no-*) 'zermalmt'.

ВСЯ 5: 9–34, специально 14–15; см. Pok. 716–717; Fraenk. 403–404; Фасмер II: 597; Mayrhofer II: 672–673, 665; WH II: 104–106; Frisk II: 268–270.

9. кельт. **lāma* 'рука' (< **plāmā* < **p̥l̥mā*; ирл. *lám*, валл. *llaw*, др.-корн. *lof*, ср.-корн. *lef*, *luef* 'рука') ~ греч. παλάμη, дор. παλάμα 'ладонь, рука' (< **p̥l̥mā*); др.-англ. *folm*.

WH II: 240–241.

10. др.-ирл. *gnāth* 'известный, знакомый', валл. *gnawd* 'привычка, обычай' (< **g̥n̥-t̥o-* < **g̥n̥ɔ̥-t̥o-*) = герм. **kúnþa-* 'знакомый, известный' [гот. *kunþs*, др.-исл. *kunnr*, др.-англ. *kūþ*, др.-в.-нем. *kund*]; лит. *pažintas* 'bekannt' (< **g̥n̥-t̥o-* < **g̥n̥ɔ̥-t̥o-*), лтш. *pazīts*.

См. [ВСЯ 5: 9–34, специально: 10, 14–15, 17–19].

К структуре корня: и.-е. корень **ǵenə-*/**ǵnō-* (в ларингалистической интерпретации: **ǵenh₃-*/**ǵneh₃-*), полная ступень первой основы: лит. žénklas (3 < 1) 'знак' (< **ǵenə-tlo-*); нулевая ступень: лит. *ra-ž̄inti* 'знать кого-л., быть знакомым; узнать', лтш. *ra-z̄it* 'знать кого-л., что-л.; быть знакомым; узнать, узнавать' (< **ǵn̄-ti-* < **ǵn̄-t̄i-*); позиция рассечения: авест. *zānā-č*, *zānā-*, афг. *pézaní* 'знает, признает'; др.-ирл. *itar-gnínim*, *asa-gnínim* 'sapiō' < **ǵn̄-nā-mi* < **ǵn̄-ne-ǵ-mi*³ (в др.-инд. *jānāmi* 'ich weiß' и под., в авест. варианте *pa'i-ti-zānənti* 'sie nehmen sich jemandes an', *pa'i-ti-zānātā* 'ihr erkennt an, nehm auf' долготное -ā- корня восстановлено по таким формам, как др.-инд. **jātāḥ*, как предполагал Ф. де Соссюр); лат. *gnārus* 'сведущий, знающий, знакомый; известный' (< **ǵn̄-ro-* < **ǵn̄-r̄o-*); «вторая основа» в греч. γνῶστις, эпир. γνώσκω 'erkenne', лат. *nōscō*, др.-лат. *gnōscō* 'erkenne, identifiziere; lerne kennen; erkenne an, lasse gelten', а также (с другой степенью огласовки?) в алб. *noh* 'kenne' (< **ǵnē-skō*), герм. **knēwan-*: др.-исл. *kná* 'kann', др.-англ. *cnāwan*, *ȝesnāwan* 'erkennen', др.-в.-нем. *int-chnāan* 'erkennen', *knāen* 'kennen' (**ǵnē-* < **ǵneə-*); лат. *nōta*, *-ae* 'знак, отметка' (< **ǵnōtā*), *nōtare* 'обозначать, отмечать', а также, вероятно, *cōgnitus* 'известный, знакомый', *āgnitus* 'признанный' предполагают др.-лат. **gnōtus* (< **ǵnōtos*) 'известный' (= др.-инд. *jñātāḥ*, греч. γνωτός 'известный'), с кельто-италийским сокращением долготы в предударной позиции, см. ВСЯ 5: 9–34, специально 13 и 30–33.

Pok. 376–378; Fraenk. 1300–1301; Frisk I: 308–309; WH I: 613–614, II: 176–178.

[Schrijver LL: 198]: согласно с [Beekes 1976: 18–19] — лат. *nōta* < **ǵnōtā* < **ǵn̄h₃-et-eh₂*; [Schrijver LL: 199]: относительно лат. *-gnitus* не согласен с [Beekes 1976: 18] — лат. *-gnitus* < **gnōtos* < **ǵn̄h₃-et-o*. Введение особого суффикса для отлагольного адъектива явно не обоснованно.

11. лат. *nātus* 'рожденный', галльск. *Cintu-gnatus* '*перворожденный' (< **gnātus* < **ḡȳt̄o-*) ~ герм. **-kunþaz* (< **kúnþaz* < **ḡȳt̄o-*; др.-исл. *āskunnr* 'богорожденный'); но ударение др.-инд. *jātāḥ* 'geboren' нерелевантно в связи с обобщением в древнеиндийском окситонезы в данной категории.

WH I: 597–600.

³ Кельтский рефлекс *-ni-* < и.-е. *-ṇ-*, как *-ri-* < **-ṛ-*, *-li-* < **-l̄-*, традиционно считается аномальным и вызывал специальные попытки объяснения этих форм, см. Pokorný IF. 35, 338f., Marstrander Prés. nas. 23.

Таким образом, все основы, в которых долгий и.-е. слоговой сонант дает в латинском и кельтском рефлекс: *сонант + ā*, — соответствуют баритонированным основам германских, балтийских и славянских языков.

Рефлексы *ar*, *al*, *an* из и.-е. -*ṛ*- , -*l̄*- , -*ṇ*-

1. лат. *pars*, gen. sg. *partis* 'часть; участие, доля' (< **pṛ-ti-* < **pṛṣ-ti-*) ~ др.-инд. *pūrti-* f. 'вознаграждение, оплата' (< **pṛ-ti-* < **pṛṣ-ti-*) || вероятно, к ряду: слав. *rōrti* 'пороть, разделять спиное' < **pōrə-ti-*; греч. *πόρω 'уделять', 3. sg. pass. perf. πέρονται 'суждено', τὸ πεπομένον и ἡ πεπομένη 'судьба, участь', др.-ирл. *ern(a)id* 'предоставляет', fut. *ebraid* < **pi-prā-s-e-ti*, со «второй основой», если это не рефлекс и.-е. -*ṛ*- в ударной позиции, о рефлексации долгих слоговых плавных и носовых в кельто-италийском в просодических условиях, соответствующих балто-славянской доминантности и рецессивности см. [ВСЯ 5: 9–34, специально: 10, 14–15, 17–19]. Сюда же, вероятно, хетт. *par-š-* 'разбивать, разделять' со значением, близким к первоначальному; ср. Фасмер III: 332; Pok. 816–817; WH II: 257–259; Frisk II: 579–580; Mayrhofer II: 324.

2. лат. *arduus* 'hoch, steil, schwierig', 'высокий, отвесный'; галл. *arduo-* (в *Arduenna silva*), ирл. *ard* 'высокий, великий' (< **ṛdhvāḥ*) ~ др.-инд. *ūrdhvāḥ* 'высокий' (< **ṛdhvāḥ*), ср. также греч. ὀρθός 'правильный, прямой'.

WH I: 64–65.

3. лат. *carpisculum* 'род обуви' < **kṛpí-* < **kṛ̥pi-*, др.-ирл. *cairem* 'сапожник' < **karpimon-* < **kṛ̥pi-* < **kṛ̥zp-i-* || см. [ВСЯ 5: 9–34, специально: 14–15]; акцентный тип, вероятно, тот же что и в греч. κρηπίς, gen.sg. κρηπῖδος f. 'сапог; основание, фундамент' < **kṛ̥zp-i-*, если не < **kṛ̥pi-* < **kṛ̥pī-*; лит. *kūrpė* (1) 'башмак'; лтш. *kuṛpe* 'Schuh'; схрв. *kṛplje* f. pl. 'alte Schuhe, Schneeschuhe', словен. *kṛplja* f. 'der Schneeschuh'; болг. κύрна f. 'платок, лоскут', схрв. κύρνα 'тряпка, лоскут, заплата', словен. *kýpa* f. 'der Flicklappen; der Leinwand-, Tuch- oder Lederfleck' < **kṛ̥p-ā* < **kṛ̥zp-ā*; в балтийском и славянском преобразование акцентного типа, по-видимому, по закону Хирта–Иллич-Свитыча.

Pok. 581; Berneker I: 669–670; ЭССЯ 13: 237–238; Skok II: 210–211; WH I: 172; ср. Fraenk. 318; Frisk II: 16–17.

4. валл. *sarn* 'настил, носилки', *ystarn* 'вьючное седло' (< **starno-* < **stṛnō-* < **stṛ̥ə-no-* = др.-инд. *stīrṇāḥ*) ~ др.-инд. прич. *stīrṇā-* 'ausgebreitet,

hingestreut' (< *st̥r̥-nó- < *st̥r̥₂-nó-), др.-инд. *str̥nāti* 'breitet aus, streut' (< *st̥r̥-ne-₂-ti), *stárl̥-man-* 'Ausbreitung, Ausstreuung' (< *ster₂); греч. στρωτός 'ausgebreitet' (< *st̥r̥-to-), στρώμα н. 'Ausgebreitetes, Teppich, Lager'; о двух рефлексах долгих слоговых плавных в кельто-италийском и их позициях см. [Дыбо 1961: 9–34, специально: 14–15].

Mayrhofer III: 517–518; WH II: 590–591; ср. Fraenk. 909–910.

5. валл. *darn*, корн. *darr*, брет. *darn* 'кусок' (< *darno- < *d̥r̥nō- < *d̥r̥₂-nō- = др.-инд. *dīrnāh*) ~ лит. диал. *dérti* 'драть, обдирать, обирать кого, лупить, брать непомерно много' [Jušk. I: 315], слав. *dertí* (< *der₂-ti-, без переноса ударения по закону Хирта); ср. лит. *dirti* 'сдирать, драть; лупить, сечь' < *d̥r̥-ti- < *d̥r̥₂-ti- || др.-инд. *dīr̥nāti* 'birst, macht bersten, sprengt, zerreißt' (< *d̥r̥-ne-₂-ti), прич. *dīr̥ná-* (< *d̥r̥-nō- < *d̥r̥₂-nō-), *dár̥iman-* 'Zerstörung' (< *der₂-); о двух рефлексах долгих слоговых плавных в кельто-италийском и их позициях см. [Дыбо 1961: 10, 14–15, 17–19, 20–24]; специального изучения требует (как и все подобные случаи) региональный греко-арийский *anīt*-вариант, ср. др.-инд. part. *dṛta-*, *dṛtiḥ* м. 'Balg, Schlauch' и др. ~ греч. part. δρατός, δαρτός, δάρσις 'das Abhäuten' и др., — которые однако могут быть и результатом параллельного развития.

Pok. 206–208; Mayrhofer II: 59; Fraenk. 96–97; Фасмер I: 504–505; Mayrhofer EWA I: 701–703.

6. кельт. **karvo-* [< *k̥̥r̥y̥d̥- < *k̥̥r̥₂y̥d̥-; валл. *carw*, корн. *carow*, брет. *karo* 'Hirsch'] ~ греч. κεραός 'gehörnt' (< *κεραφο- < *ker₂y̥d̥-; лат. *cervus* 'Hirsch' < *ker₂y̥d̥- < *ker₂y̥d̥-; для нулевой ступени ср. прусск. *sirwis* м. 'Reh'; лит. *kárve* 1. а.п. 'корова'; слав. **kórvā* 'корова' < *korəy̥-.

О двух рефлексах долгих слоговых плавных в кельто-италийском и их позициях см. [Дыбо 1961: 10, 14–15, 17–19, 20–24]; при возможном заимствовании балто-славянского слова из какого-то языка centum, бецценбергеровское сочетание, однако, устанавливается прямым сравнением; см. Pok. 574–577; Fraenk. 225; Фасмер II: 331–332; Frisk I: 825–826; WH I: 208.

7. лат. *calx*, gen. sg. *calcis* f. (иногда т.) 'пята, пятка; нижняя часть, основание' (< *k̥̥lk̥i-) ~ прусск. *culczi* Voc. 138 'Hüfte'; лит. *kuln̄is* (4) 'каблук, пятка', *kulk̄is* 'Sprunggelenk (bei Pferden, Kühen, Schweinen), Gelenkstück, Keule, großer Knochen, an dem wenig Fleisch dran ist, Fuß, Bein'; лтш. *kul̄ksnis*²; законом Хирта-Иллич-Свитыча, по-видимому, следует объяснять переход в неподвижный баритонный тип в следующих соответствиях: лит. *kūl̄sis* (1. а.п.) f. 'бедро' (< *kúlk-s-is < *k̥̥lk̥-s-i- < *kl̥gk-s-i-); слав. **kólkъ*, **kólkā* (болг. диал. Кичевско *кълк* 'бедро', Стран-

джа *кълчек* 'лодыжка', схрв. *kǐk* 'бедро; бедренная кость' (вторично gen. sg. *kíka*), словен. *kòlk*, gen. sg. *kólka* m. 'die Hüfte, das Hüftbein'; болг. *кълка* 'бедро').

О рефлексации долгих слоговых плавных и носовых в кельто-италийском в просодических условиях, соответствующих балто-славянской рецессивности, см. [ВСЯ 5: 9–34, специально: 14–15]); наличные материалы не позволяют в данном случае отделить долгий слоговой сонант, являющийся результатом редукции бецценбергеровского сочетания (-*lɔ-*), от долгого слогового сонанта, являющегося результатом редукции долгого дифтонга (-*ɔl-*), первый порядок принят условно; см. Pok. 928, БЕР III: 190, Fraenk. 308, WH I: 144–145, Plet. 424.

8. лат. *antae* pl. 'анты (род пилasters по обе стороны дверей)' ~ герм. **andō* f. [**ŋ̥itā*; др.-исл. *qnd* f. 'Vorhaus, Gang'], к структуре корня: др.-инд. *ātā* f. 'Umfassung, Rahmen einer Tür', обычно pl.: *ātāḥ*, с ударением, по-видимому, оттянутым по правилу Соссюра; авест. *qʰθyā* acc.pl. 'Türpfosten' [Bartholomae: 359]; арм. *dr-and* 'Türpfosten, Türschwelle'.

Orel 18; de Vries 687; WH I: 52; Mayrhofer I: 72.

9. др.-ирл. *ainm* n-, pl. *ainmann*, др.-валл. *ani*, pl. *enuein*, валл. *enw*, корн. *hanow*, ср.-брет. *hanff*, *hani*, брет. *ano* < **anmen-* < **ŋ̥-tēn-* < **ŋ̥-ten-*, слав. **jítę* < **ŋ̥-ten-* < **ŋ̥-ten-* (русск. *ймя*, gen. sg. *ймени*, укр. *ім'я*, gen.sg. *імени*, блр. *імá*, др.-русс. *имѧ*, ст.-слав. *имѧ*, болг. *име*, схрв. *јимē*, gen.sg. *јимена*, словен. *itmē*, gen.sg. *itmēna*; а.п. *а* по ср.-болг. текстам, с чем согласуется и схрв. отражение; словенский рефлекс указывает на а.п. *с*; эту же подвижную а.п. показывает др.-русс. *имѧ* | *сè* acc.sg. Чуд. 64³, вб' *имѧ* acc.sg. ib. 49³, по' *имε*⁴ dat.sg. ib. 46⁴, о' *имени* loc.sg. ib. 47¹; такое колебание а.п. *а* и а.п. *с* обычно наблюдается в многосложных основах с вариацией количества слогов в парадигме, подвергшихся действию закона Хирта–Иллич–Свитыча) || др.-prus. *emmens*, gen. sg. *emnes* 'имя', греч. ὄνομα н. 'имя, название' < **ŋ̥-tñ-* < **ŋ̥-tñ-*⁴; армян. *anun*, gen. sg. *anuan*, instr. sg. *anuamb* 'имя' < **anwan*, gen. sg. **anwan*, instr. sg. **anwanb* < **an-mõn*, gen. sg. **an-wan-s*, instr. sg. **an-wan-bi* < **ŋ̥-mõn*, gen. sg. **ŋ̥-mñ-es*, instr. sg. **ŋ̥-mñ-bhi*; о рефлекса-

⁴ Вероятно, нет серьезных оснований отделять рефлекс -ово-, и даже -ол- от таких рефлексов как -ανα-, -αμα-, -αρα-, -αλα-, выступающих как просодические «варианты» рефлексов долгих слоговых сонантов: -νά-, -μά-, -ρώ-, -λώ-; альтернативное решение (принятие «первой основы» Бенвениста) просто выводит греческую лексему из сравнения как словообразовательный вариант.

ции долгих слоговых плавных и носовых в кельто-италийском в просодических условиях, соответствующих балто-славянской рецессивности, см. Дыбо 1961: 9–34 (специально с. 14–15); другая ступень огласовки: др.-инд. *ná̄ta*, авест. *nā̄tan-*, лат. *nō̄tēn* < **nē-t̄n̄*, **nē-tēn-* (или < **nō-t̄n̄*, **nō-tēn-*); эта же ступень огласовки в герм. **nō̄tō̄n-* < **nō̄tō̄-* тог. *nato* н. 'о́вома', 'Name', др.-исл. *nafn* н., др.-англ. *nata* м., др.-фриз. *nata*, *noma* м., др.-сакс. *nato* м., др.-в.-нем. *nato* м. 'имя'; следует отметить наличие в германском следов баритонированного морфа этого корня в отыменном глаголе **nō̄t(n)ian*: др.-фриз. *nō̄tia*, ср.-в.-нем. *bēniōtēn*, *bēniētēn*, ср.-н.-нем. *nō̄tēn*, нидерл. *nō̄tēn*, – что, по-видимому, указывает на сохранение в германском подвижной акцентовки в этом слове уже после процессов восстановления единства корня. Такое рассмотрение славянских форм уже у Микколы ВВ, Bd. XXII: 247; см. Brugmann I: 387; Pok. 321; Фасмер II: 129–130; Топоров 1979: 28–30; Frisk II: 396–397; Джакян 1982: 36–37; Льюис-Педерсен: 30; Falk-Torp I: 758; Feist 369–370.

Другие примеры менее надежны в отношении рефлексации слогового сонанта или акцентуационной валентности соответствующих основ:

10. валь. *tant* 'Saite' < **t̄ñt̄ā* (но др.-ирл. *tēt* 'Saite', см. [Pedersen Kelt.Gr. 1: 137f.]) ~ (др.-инд. *tántuh* — [Льюис-Педерсен: 77]) лтш. *t̄ñt̄*, praes. 1. sg. *tinu* и *t̄ñtu*, praet. 1. sg. *tinu* 'winden, wickeln, flechten' (< **t̄ñ-ti-* < **t̄ñ-ti-*); лит. *tinti*, praes. 1. sg. *t̄ñstu* и *t̄ñstu*, praet. 1. sg. *tinaū* 'пухнуть, опухать, вспухать, распухать'; вероятно, сюда же лит. *tánkus* 'густой; частый; плотный' и связанное с ним гнездо || др.-инд. *tanóti* 'dehnt, spannt, erstreckt sich, dauert', *ut-tāna-* 'ausgestreckt' < *-*t̄ñ-no-* < **t̄ñ-no-*, *tani-man-* н. 'Dünne' (< **tenə-*); авест. *ustāna-* 'ausgestreckt'; греч. *távnuμai* 'strecke mich', *távνω* 'strecke', 'натягивать, растягивать; простирать'; *ταναός* 'длинный, высокий' < *τεναφός (с ассимиляцией) (< **tenəy-o-s*); в остальных случаях рефлексы и.-е. -ə-, вероятно, потеряны.

Pok. 1065–1066; Fraenk. 1099; Mayrhofer I: 475, 103; Frisk II: 851, 852–853, 863–865; WH II: 662–664.

11. лат. *carō*, gen.sg. *carnis* f. 'Fleisch', первоначально 'отрезок, кусок (мяса)', по-видимому, < **k̄ñ-n-ñ-*, *carni-fex* m. 'Scharfrichter, Henker', собственно, 'Stückemacher', pl. *carnēs* 'Fleischstücke', умбр. *karu* 'pars', *karne* 'carne, Stück Fleisch', *kartu* 'distribuito', оскск. *carneis* 'partis' ~ лит. *skirti*, praes. 1. sg. *skiriū*, praet. 1. sg. *skýriaū* 'отделять; разлучать, разъединять; разделять; различать, отличать'; лтш. *š̄kiřt* 'trennen, scheiden' < **sk̄ñ-ti-* < **sk̄ñ-ti-*; лит. *kérti*, praes. 3. *k̄era*, praet. 3. *k̄ero* 'оставать, отделяться';

латш. *kī̄ns* 'глухой'; слав. **kērnъ*, f. **kērna* 'порезанный, обрезанный' < **kř̥-no-* < **kṛ̥-no-* (русск. диал. *кóрный* 'коротенький, куций', словен. *kī̄n*, f. *kī̄na* 'verstümmelt', 'изуродованный', прасловенская акцентовка хорошо отражена и в производном глаголе: словен. *kī̄niti*. praes. 1.sg. *kī̄nem* 'verstümmeln'; но рецессивная основа в схрв. *kī̄n*, f. *kī̄na* 'обломанный, поврежденный; ущербный', старые акцентуационные характеристики, возможно, отразились в таких образованиях как *kī̄nja* f., *kī̄njav*, *kī̄njavac*, *kī̄njast*, *kī̄njonos*, *kī̄njorog*, см. [Skok II: 206–207]) || др.-инд. *kṛ̥nāti* < **kṛ̥-ne-ə-ti*, *kṛ̥nōti* 'verletzt, tötet', part. *kī̄ná-* 'verletzt, getötet', 'раненый, убитый' < **kř̥-no-* < **kṛ̥-no-*, *utkī̄rṇa-* 'ausgeschnitten, eingeritzt'; возможно, «вторая основа» отражена в др.-ирл. *scaraim* 'trenne' (**sqrā-*), если здесь не рефлекс долгого слогового сонанта в просодических условиях, соответствующих балто-славянской доминантности. Остальные сближения или не дают материалов для и.-е. структуры корня, или показывают краткость слогового сонанта.

Pok. 938–940; Fraenk. 808; 245; Berneker I: 669; ЭССЯ 13: 236–237; Bezljaj II: 96; Mayrhofer I: 257; WH I: 170.

12. гальск. *-mantalon* (**gestampfter*) 'Weg' в *Petro-mantalon* 'vierfache Straße', *Mantalo-magus* 'Straßenfeld', брет. *mantra* и с потерей *-n-* валл. *mathru* 'mit Füßen treten', где *-an-* < **ῆ* в позиции перед индоевропейским ударением, соответственно для корня **menk-*ср. ирл. *maistre* 'маслобойка' < **m̥nkstrijā*, где также первичен рефлекс *-an-* < **-ῆ-* в позиции перед индоевропейским ударением ~ лит. *m̥inkyti*, praes. 1. sg. *m̥inkau* '(Teig) kneten', *m̥inkštas* 'weich', *mánkyti*, praes. 1. sg. *mánkau* 'мять, комкать, тискать'; лтш. *m̥ic̥it* 'treten', *m̥iksts* 'weich'; прерывистая интонация в латышском свидетельствует о рецессивности корня;ср. похожий, но доминантный корень: лит. *m̥inti*, praes. 1. sg. *minū*, praet. 1. sg. *mýniau* '(nieder)-treten, Flachs brechen'; лтш. *m̥it*, praes. 1. sg. *minu* или *m̥ini*, praet. 1. sg. *minu* или *m̥ini* 'treten'; слав. **m̥eti*, l-part. *m̥elъ*, *m̥ela*, *m̥elo* 'мять'.

За пределами балто-славянского надежные соответствия лишь в западной части и.-е. языковой области: о структуре индоевропейского корня можно судить в основном лишь по кельтским соответствиям, см. [Дыбо 1961: 10; Льюис-Педерсен 1954: 32; Pedersen Kelt.Gr. I: 53]; сред.-ирл. *men* f. 'Mehl, Staub' и герм. **mangian* (др.-англ. *mengan*, др.-сакс. *mengian*,ср.-в.-нем. *m̥engen* 'mischen', собственно, 'durcheinander-kneten'), по-видимому, в определенной степени противоречат предположению о долгом дифтонге; вопреки Pok. 726, др.-инд. *carma-mnās* nom.pl. 'Gerber' сюда не относится, см. [Mayrhofer I: 379]; сомнительно

и привлечение греч. ματέω 'treten' (Frisk II: 184: «wenn nicht einfach Reimwort zu πατέω»); о сомнительности привлечения др.-инд. *mácate* см. [Mayrhofer II: 548]; для греч. μάσσω, которое нельзя отделять от μαγίς, -ίδος 'geknetete Masse, Kuchen, Knettrog, Anrichtttisch' и под., имеется более естественное направление этимологизации, ведущее к и.-е. корню **mag-*.

Frisk II: 180–181; Фасмер II: 557–558; ср. Fraenk. 454–455.

13. др.-ирл. *at-baill* 'stirbt' < **ess-baln-* (< *-gʷʰl-n̥-), *atrubalt* 'mortuus est' (< *-gʷʰl-tó-), ср.-валл. *aballu* (*ad-*ballu*) 'umkommen', *ballu* 'sterben' (< *-gʷʰl-n̥-), лат. *vallessit* 'perierit' (< *gʷʰl-n̥-) || лит. *gélти*, *praes. 3. gélia* 'жалить, кусать; болеть, ныть, ломить'; лтш. *dzélt* 'stechen, brennen, beissen' < *gʷʰel-ti-; др.-анgl. *cwelan* 'sterben'; др.-в.-нем. *quelan* 'Schmerzen leiden' и каузативы: др.-исл. *kvelia* 'peinigen', др.-анgl. *cwellan* 'töten', др.-сакс. *quellian*, др.-в.-нем. *quellen*, ср. также греч. βελόνη f. 'острие, игла; зоол. морская игла'; но др.-сакс. *quāla* 'Qual, Marter'; лит. *gélà* (4) 'ломота; боль; горесть', ст.-слав. **жаль** 'Schmerz', что, по-видимому, должно объясняться ступенью удлинения в первичном корневом (?) имени; восстановляемый в результате этой процедуры корень **gʷʰel-* фактически идентичен корню **gʷʰel-* 'werfen'⁵ в греч. βάλλω 'бросать, метать; поражать', скорей всего, < *βαλ-ν-ə-ω из атемат. *βάλ-νη-μι < *gʷʰl-ne-ə-mi, аор. ἔβλην; др.-инд. *guráte*, *gūrāyate*, *gorāyate* 'hebt empor', *ud-gūrṇa-* 'emporgehoben'; авест. *ni-grāre* 'sie werden niedergeschleudert'; но объединению их мешают семантические основания.

О двух рефлексах долгих слоговых плавных в кельто-италийском и их позициях см. [Дыбо 1961: 10, 14–15, 17–19, 20–24], специально о рефлексе в данной основе с. 22; сюда же, возможно, др.-инд. *gúryate*, perf. *jugūre*, аор. *ágūriṣṭa*, part. pass. *gūrṇá-* 'вредить; ранить; задевать', 'verletzen' (Dhātupāṭha), см. [Кочергина: 195; Böhlingk-Roth II: 766]; предположение о редукции долгого дифтонга отклоняется армянским и германскими соответствиями: армян. *kelem* 'quäle, plage', 'мучаю'; см. Pok. 470–471; WP I: 691; Fraenk. 145–146; WH II: 729–730; Mühl.-Endz. I: 541; Mayrhofer I: 340.

⁵ В Pok. 471–472 этот корень описывается как имеющий значение 'herabtrüfeln, überrinnen, quellen; werfen'; однако это скорее результат объединения изначально различных корней, что подтверждается их явным разделением в древнеиндийском и греческом: др.-инд. *galati* 'träufelt herab, fällt herab', part. pass. *galitá-* 'verschwunden, gewichen'; греч. βλύω 'quelle hervor' (-υ- под влиянием φλύω); др.-в.-нем. *quellan* 'hervorquellen, schwollen'.

14. лат. *farnus* 'Esche' (< *bhřg-snō-s или *bhřg-nō-s, как [Brugmann Sächs.Ber.69, 1: 20¹]), лат. *frāxinus* 'Esche' (< *bhřg-senos) ~ лит. *béržas* (1) 'береза', лтш. *bēžzs* 'береза'; слав. **bérza* 'береза' < **bherəg̑-*;ср. с нулевой ступенью лит. *biržis* 'березовая роща'; лтш. *bižzs* 'der Birkenhain, das Birkengehege, ein Hain, ein Laubwäldchen überhaupt' < *bhřg̑- < *bhřg̑g̑- || др.-инд. *bhūrjáḥ* 'eine Art Birke' < *bhřg̑o- < *bhřg̑g̑o-; др.-в.-нем. *birihha* 'береза' < **bherag̑ā*, по-видимому, с отражением рефлекса и.-е. -ə-; «вторая основа», возможно, в др.-инд. *bhrājatē* 'glänzt, strahlt' < **bhreəg̑-etai*.

О двух рефлексах долгих слоговых плавных в кельто-италийском и их позициях см. [Дыбо 1961: 10, 14–15, 17–19, 20–24].

Pok. 139; Fraenk. 40–41; Фасмер I: 154; Mayrhofer II: 514–515, 529–531; WH I: 458, 544.

15. ирл. *land* f.'открытое пространство, свободное место'; корн. *lan*, брет. *lann* 'пустошь; степь', ср.-валл. *llan* 'area', галльск. **landā* [> франц. *lande* 'ланды, песчаные равнины', итал. *londa* 'степь, равнина']; герм. **l̥ndā-* [др.-исл. *lundr* m. 'Hain, Baum', норв., шв. *lund* 'роща', дат. *lund* (*lon*) 'роща, дубрава'] : **landa-* n. [гот. *land* n. 'άγρος, πατοίς; Land, Landgut, Gegend'; др.-исл. *land* n. 'Land', дат. *land* (*lan*) 'страна; суша, земля; деревня, загородная местность'; др.-англ. *land*, др.-фриз. *lond*, *land*, др.-сакс. *land*, др.-в.-нем. *lant* n. 'Land'] : **lendīōn-* [шв. *linda* 'поле под паром; лужайка'] (хотя германские основы как будто показывают все три ступени аблauta, однако семантически, морфонологически и морфологически наиболее близка к балто-славянской и кельтской основе германская основа **landa-*, возможность германской рефлексации -an- < и.-е. -ῆ-, поддерживается германской рефлексацией и.-е. **ῆntā*, см. выше⁶) ~ слав. **lēdo* n. 'залежь' [болг. (Геров) *лýда* f. 'пустошь, нива, поле'; чеш. *lado* n., pl. *lada* и f. *lada* 'пустошь, невозделываемая земля, заросшая травой'; русск. диал. *лýдо*, -a и -á n. 'вырубленное и выжженное под пашню место в лесу; росчисть' (ворон., курск., смол., новосиб., пск.), 'поле на месте выкорчеванного леса, кустарника' (калин.), 'участок, отрезок пашни (засеянный рожью, льном и т.п.)' (смол.), 'большое земельное угодье' (смол.), 'сенокосный участок' (калин.), 'пастьбище' (калин.), 'луг, окруженный лесом' (смол.), 'поле, заросшее кустарником; пустошь, заросль' (орл., ворон., курск.), 'участок тонкоствольного леса, предназначенный для подсеки и распашки под новину' (пск.), 'лес' (смол., тул., пск.); укр. (Гринченко) *лýдо*

⁶ Относительно рефлексации и.-е. слоговых долгих назальных в германском ср. [Brugmann I: 422–423].

п. 'возвышенное место в лесу, заросшее строевой сосной', диал. *лайдо* п. 'заброшенное, заросшее травой и кустарником место']; прусс. *lindan* п. 'долина'; в современных балтийских языках В. Н. Топоров обращает внимание на ряд топонимов, из которых просодически релевантны атш. *Lidums*, *Lidumi* и под., прерывистая интонация указывает на рецессивный акут в корне.

В данном случае долгота слогового сонанта устанавливается лишь на основании отражения нулевой ступени в кельтском при вспомогательной роли германских и балто-славянских данных.

Pok. 675; Stokes 239; Orel 235; Feist 321–322; de Vries 345, 368; Hellquist I: 558–559, 576, 595; ЭССЯ 15: 44–48; Фасмер II: 549; БЕР 3: 345, 345–346; Skok II: 284; Топоров 1990: 263–269.

Литература

- | | |
|---------------------|--|
| БЕР | <i>Български етимологичен речник, I–V–</i> . София, 1971–1999–. |
| ВСЯ 5 | Дыбо, В. А. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии. // Вопросы славянского языкознания, вып. 5. М., 1961. |
| Гр. | Граматично исклазије об руском језику попа Јурка Крижаница, презванијем Сирблатина мёдју К8пој8 и В8ној8 риками, во 8јéздех Бићща грáда, окол Д8бовцá, Озљá и Рибника Острогов / Писано въ Сибири Литга #зрд / Издано Бодянским. М., 1859. (Арабские цифры передают славянскую пагинацию книги). |
| Джаукин | Джаукин, Г. Б. Сравнительная грамматика армянского языка. Ереван, 1982. |
| Дыбо 1961 (= ВСЯ 5) | Дыбо, В. А. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии. // Вопросы славянского языкознания, вып. 5. М., 1961. |
| Дыбо 1974 | Дыбо, В. А. Афганское ударение и его значение для индоевропейской и балто-славянской акцентологии. I. Именная акцентуация. // Балто-славянские исследования. М., 1974, с. 67–105. |

Кочергина	Кочергина, В. А. <i>Санскритско-русский словарь.</i> (Издание 2-е). М., 1987.
Льюис-Педерсен	Льюис Г., Педерсен Х. <i>Краткая сравнительная грамматика кельтских языков.</i> М., 1954.
Пол.	Крижанич, Ю. <i>Политика.</i> М., 1965. – Цифры обозначают страницы рукописи.
Топоров 1979	Топоров, В. Н. <i>Прусский язык. Словарь.</i> Е-Н. М., 1979.
Фасмер	Фасмер, М. <i>Этимологический словарь русского языка.</i> М., I-IV, 1964–1973.
Чуд.	Чудовский Новый Завет. XIV в. Цит. по фототипическому изданию: <i>Новый Завет господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси</i> (издание Леонтия, митрополита Московского). М., 1892.
Ширвид ЭССЯ	<i>Senasis Konstantino Sirvido žodynas.</i> Vilnius, 1997. <i>Этимологический словарь славянских языков.</i> <i>Праславянский лексический фонд.</i> Под ред. О. Н. Трубачева. М., вып. 1–23–, 1974–1996–.
Bartholomae	Bartholomae, Chr. <i>Altiranisches Wörterbuch.</i> Berlin, 1961.
BB	<i>Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen.</i> Göttingen.
Beekes	Beekes, R. S. P. <i>The Development of the Proto-Indo-European Laryngeals in Greek.</i> Den Haag-Paris, 1969.
Beekes 1976	Beekes, R. S. P. Some Greek <i>aRa</i> -forms. // MSS 34, 1976, 9–20.
Berneker	Berneker, E. <i>Slavisches etymologisches Wörterbuch.</i> I. Heidelberg, 1924.
Bezlaj	Bezlaj, Fr. <i>Etimološki slovar slovenskega jezika.</i> Ljubljana, I, 1976; II, 1982; III, 1995.
Böhtlingk-Roth	Böhtlingk, O. und Roth, R. <i>Sanskrit-Wörterbuch.</i> Bd. 1–7. St. Petersburg, 1855–1875.
Bretkun	Bretkūnas, примеры приводятся по Stang VGBS.
Brugmann	Brugmann, K., Delbrück, B. <i>Grundriss der vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen,</i> 2. Aufl. Bd. I-II. Strassburg, 1897–1916.
Būga RR	Būga, K. <i>Rinktiniai raštai.</i> Vilnius, I, 1958; II, 1959; III, 1961.
de Vries	De Vries, J. <i>Altnordisches etymologisches Wörterbuch.</i>

		Leiden, 1961.
Donelaitis		примеры из Донелайтиса приводятся по работе Tamara Buch. <i>Die Akzentuierung des Christian Donelaitis</i> . Wrocław–Warszawa–Kraków, 1961.
DP		материал из «Постилии Н. Даукши» цитируется по изданию: <i>Daukšos Postilė. Fotografoatinis leidimas</i> . Kaunas, 1926.
Falk-Torp		Falk, H. S., Torp, A. <i>Norwegisch-Dänisches etymologisches Wörterbuch</i> . Heidelberg, I, II, 1960.
Feist		Feist, S. <i>Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache</i> . Leiden, 1939.
Fraenkl.		Fraenkel, E. <i>Litauisches etymologisches Wörterbuch</i> . Heidelberg, I, II, 1962, 1965.
Frisk		Frisk, Hj. <i>Griechisches etymologisches Wörterbuch</i> . Heidelberg, I–II, 1960–1970.
Hellquist		Hellquist, E. <i>Svensk etymologisk ordbok</i> (tredje upplagan). Bd. I–II. Lund, 1957.
IF		<i>Indogermanische Forschungen</i> . Strassburg.
J ³ 219,29 (= Jušk.)		Юшкевич, А. <i>Литовский словарь с толкованием слов на русском и польском языках</i> . Т. I, СПб., 1904, т. II, вып. 1, Петроград, 1922.
JAOS 102/1 (1982)		<i>Journal of the American Oriental Society</i> , v. 102/1. New Haven, 1982.
LKŽ		<i>Lietuvių kalbos žodynas</i> . Antras leidimas. Vilnius, I–XIV–, 1968–1986–.
Marstrander Prés. nas.		Marstrander, C. M. <i>Observations sur les présents indo-européens à nasale infixée en celtique</i> . Kristiania, 1924.
Mayrhofer		Mayrhofer, M. <i>Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen</i> . Heidelberg, I–IV, 1956–1980.
Mayrhofer EWA		Mayrhofer, M. <i>Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen</i> . Heidelberg, I–II, 1992–1996.
MSS		<i>Münchener Studien zur Sprachwissenschaft</i> . München.
Mühl.-Endz.		Mühlenbach K. <i>Lettisch-deutsches Wörterbuch</i> . Redigiert, ergänzt und fortgesetzt von J. Endzelin. Riga, I–IV, 1923–1932.
Orel		Orel, V. <i>A Handbook of Germanic Etymology</i> . Leiden-Boston, 2003.

Pedersen Kelt. Gr.	Pedersen, H. <i>Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen</i> . Bd. 1–2, Göttingen, 1909–1913.
Plet.	Pleteršnik, M. <i>Slovensko-nemški slovar</i> . Ljubljana, I–II, 1894–1895.
Pok.	Pokorny, J. <i>Indogermanisches etymologisches Wörterbuch</i> . I. Band. Bern und München, 1959.
Pokorny IF. 35	Pokorny, J. Zum altirischen Verbum // <i>Indogermanische Forschungen</i> 35, S. 336–340.
Sächs. Ber.	Berichte über die Verhandlungen der Kgl. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Philol.-hist. Klasse. Leipzig.
Schrijver LL	Schrijver, P. <i>The Reflexes of the Proto-Indo-European Laryngeals in Latin</i> . Amsterdam-Atlanta, GA: Rodopi, 1991.
Skardžius ŽD	Skardžius, Pr. <i>Lietuvių kalbos žodžių daryba</i> . Vilnius, 1943.
Skok	Skok, P. <i>Etimologiski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika</i> . Zagreb, I, 1971; II, 1972; III, 1973.
Stang VGBS	Stang, Chr. S. <i>Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen</i> . Oslo, 1966.
Stokes	Stokes, W., Bezzenberger, A. <i>Wortschatz der keltischen Einheit. Urkeltischer Sprachschatz</i> . Göttingen, 1894.
Vitkauskas	Vitkauskas V. <i>Šiaurės rytų dūnininkų šnektų žodynai</i> . Vilnius, 1976.
WH	Walde A., Hofmann, J. B. <i>Lateinisches etymologisches Wörterbuch</i> . Heidelberg, I, II, 1982.
WP	Walde A. und Pokorny J. <i>Wörterbuch der indogermanischen Sprachen</i> , I–III, Berlin, 1927–1932.